

УДК 276

Абрамов Александр Вячеславович

Abramov A. V.

**ВОСПРИЯТИЕ СЯТИТЕЛЕМ ФЕОФАНОМ
ЗАТВОРНИКОМ УЧЕНИЯ О СЧАСТЬЕ**

**PERCEPTION OF SAINT THEOPHAN THE RECLUSE
OF THE DOCTRINE OF HAPPINESS**

Аннотация. В статье рассматривается понимание святителем Феофаном Затворником учения о счастье. Отмечается взаимосвязь его учения о счастье с представителями русской культуры и сопоставляется с пониманием счастья с некоторыми представителями античной философии. В понимании святителя Феофана Затворника в счастье важна не внешняя, а внутренняя сторона, заключающаяся в духовной радости, сопутствующей других людей, и проведении добродетельной жизни. Единственным основанием для всеобщего наивысшего счастья святитель Феофан Затворник видел в радости исполнения благой воли Божией и, пребывая в Вышенском затворе, он самого себя считал вполне счастливым.

Abstract. The article discusses the understanding of St. Theophan the Recluse of the doctrine of happiness. The relationship of his doctrine of happiness with representatives of Russian culture is noted and compared with the understanding of happiness with some representatives of ancient philosophy. In the understanding of St. Theophan the Recluse, happiness is not important about the external, but the internal side, which consists in spiritual joy, the attendant joy of other people and a virtuous life. Saint Theophan the Recluse saw the only basis for universal supreme happiness

in the fulfillment of God's good will and, while in the Vyshensky Shutter, he considered himself completely happy.

Ключевые слова: учение о счастье, добродетельная жизнь, учение о спасении, этика.

Key words: the doctrine of happiness, virtuous life, the doctrine of salvation, ethics.

Хотя в учении святителя Феофана Затворника мы не найдем четкого определения понятия счастья, но систематизируя его высказывания по этому вопросу, мы можем из них вывезти его общие представления на данную тему. В православной церковной традиции понятие наивысшего счастья звучит в Нагорной проповеди Иисуса Христа в виде заповедей блаженства, что свидетельствует о том, что все христиане призваны к счастью, но что такое счастье, какое значение оно имеет в нашей повседневной жизни и можно ли его достигнуть? Эти вопросы остаются открытыми и актуальными с древних времен по настоящее время. Вопросы, связанные с учением о счастье, волновали еще философов эпохи античности, которые по-разному пытались определить значение счастья. Христианское богословие как высшая философия по-своему тоже пыталось выразить стремление к достижению Царства Небесного, счастья как высшего блага, что нашло отражение и в высказываниях святителя Феофана Затворника на данную тему.

Перед тем, как мы непосредственно перейдем к рассмотрению высказываний святителя Феофана о счастье, уточним, как определяется счастье в современной справочной этической литературе. В наиболее известном русскоязычном энциклопедическом словаре по этике под счастьем понимается «...высшее благо, как завершенное, самоценное и самодостаточное состояние жизни: общепризнанная конечная субъективная цель деятельности человека» [7, с. 486–487].

В своем учении о счастье Феофан Затворник не отрицал ценность этики эвдемонизма, по которой понимается, что целью человека является стремление к достижению счастья, но вносил в нее определенную корреляцию. Прежде всего, он, как и любой другой

аскетический писатель, не принимал гедонистическую трактовку счастья, полагающую в своем основании чувственные удовольствия и связанного с ним утилитаризма. «Нельзя не иметь приятностей в жизни, — писал он, — иначе жизнь не жизнь. Но кто поставляет целию одни утехи и удовольствия, тот не на добрый уклонился путь» [12, с. 70]. Из приведенного суждения ясно, что Феофану Затворнику был чужд гедонистический подход в учении о счастье, которого придерживался, например, античный философ Эпикур. По мнению Эпикура, любое человеческое счастье является несовершенным, поскольку оно «допускает прибавление и убавление наслаждений» [6, с. 246]. По Феофану Затворнику, хотя совершенного счастья человек не сможет достичь в своей земной жизни в силу своего несовершенства, но он может хотя бы в какой-то мере к нему приобщиться. Для счастья по учению святителя Феофана нужна не безмятежность, как учил Эпикур, а добродетельная жизнь.

Феофан Затворник, размышляя над вопросом, что такое счастье, которое мы все ищем, приходил к выводу, что оно заключено не во внешнем проявлении чувств, а во внутреннем душевном состоянии человеческого духа, которое выражается в чувствах радости. Поэтому он и советовал больше внимания обращать на внутреннее душевное состояние человека [11, с. 622]. Прежде всего, оно выражается в бесконечном совершенствовании человека. Такая специфика понимания счастья характерна не для одного святителя Феофана. В целом в понимании русских религиозных мыслителей, человечество существует не для счастья, а для бесконечного совершенствования человека; «счастье же ценно потому, что оно идет рядом с этой более высокой целью и содействует ее достижению» [8, с. 231].

Земное счастье как таковое по мысли святителя Феофана не столь важно, поэтому его может и не быть у человека. Земное счастье им характеризуется как счастье внешнее, которое составляет «доброе имя, достаток и благоприятный ход дел» [11, с. 623], но такое счастье непостоянно, поскольку потеря или недостаток одного из данных компонентов лишает человека покоя и делает его несчастным. Отсюда он делает вывод, что цель нашей жизни не в том, чтобы счастливо прожить жизнь на земле, а в том, чтобы, счастливы мы или несчастны, тем и другим приготовиться достойно к получению вечного блаженства в жизни вечной [3, с. 386].

Вышенский затворник отмечает, что на деле один лишь только материальный достаток вместо ожидаемого покоя приносит людям зачастую зависть, ссоры и вражду. Поэтому и государственные перевороты вместо ожидаемого всеобщего счастья приносят скорее страдания и гибель как самих «благодетелей» человечества, так и многих других людей, пострадавших в процессе его осуществления [13, с. 129, 131].

По мысли святителя Феофана «живая вера», то есть вера деятельная, под которой он подразумевал православную веру, укрепляет народное счастье, а ее ослабление препятствует этому. Но принять данное утверждение, на наш взгляд, можно только с одной существенной оговоркой, что веру здесь необходимо рассматривать не как историческую реальность, связанную с конкретной деятельностью определенного народа, основанную на определенной религии, а как идеализированную картину, имеющую эсхатологическую направленность, где земные реалии только лишь задают общую направленность этим действиям.

Феофан Затворник обращает внимание на то, что счастье, имея не материальную, внешнюю, а идеальную, внутреннюю направленность, выражается и в том, что оно содействует счастью других людей [11, с. 621–622]. Это понимание он соотносит с учением «Нагорной проповеди» Иисуса Христа, выраженное в Его заповедях «блаженства». Именно такое счастье является постоянным и представляет собой особое состояние, радующее сердце. Счастлив тот, заключает свою мысль Феофан Затворник, кого радует все, что есть в нем и около него [14, с. 467–468].

В поэтических образах, схожих по содержанию с выводом Феофана Затворника о счастье как внутреннем состоянии человеческого духа, пришел позднее, например, И. А. Бунин. Что отразилось в последней строчке его стихотворения «Вечер» в словах: «Я вижу, слышу, счастлив. Все во мне» [4, 246–247]. Такая взаимосвязь в русской культуре той эпохи не была случайной, учитывая ее особую литературоцентрическую философскую специфику, в которой поэты интересовались философскими вопросами и сама поэзия, как отмечают исследователи, носила философский характер [9, с. 62]. Тем более это относится к И. А. Бунину, у которого любимым философом был основатель европейской этики Сократ.

Святитель Феофан Затворник согласен с тем, что счастье играет особую роль в жизни человека, все его ищут и желают, и оно по его словам «есть двигатель всех деяний и предприятий человеческих, и больших и малых. Но не все понимают, в чем оно и как к нему дойти, и даже понявши, не все так располагаются действовать как нужно, чтобы достигнуть блаженства. В этом скрывается что-то непонятное. Человек осязательно терпит тут обман и даже некоторое насилие...» [14, с. 17]. Счастье заключается «не столько в самой радости, сколько в желании достичь определенной самой цели» [2, с. 8], а для Феофана Затворника она заключается в спасении. Поэтому и вся его этика направлена к нему. Сам он себя считал вполне счастливым человеком, поскольку смог в последний, затворнический период своей жизни в Вышенском монастыре, в полной мере осуществить свою давнюю мечту, полностью посвятить свое служение подвижнической жизни в сочетании с писательской духовно-назидательной литературной деятельностью [16, с. 588–590].

Реальное состояние счастья в современном этическом учении принято рассматривать через призму идеального, и чем ближе человек приближается к нему, тем он более соответствует такому критерию счастья [2, с. 9]. Таковым оно является и для Феофана Затворника, который, как мы уже отметили, не давал определения самого счастья, а лишь указал на его идеальные свойства. Однако здесь можно констатировать, что счастливым человеком им признается только тот человек, в чьей жизни добро преобладало над злом. Архимандрит Георгий Тертышников полагал, что по учению Феофана Затворника само исполнение христианских добродетелей делает человека счастливым [5, с. 505]. Действительно в этом святитель Феофан видел и единственное основание для всеобщего счастья, его он связывал с исполнением воли Божией [15, с. 329], которая по определению является благой. Христианские добродетели святитель Феофан определял как «постоянное ревностное попечение о точном исполнении закона Божия, основанное на вере и одушевляемое любовью и благоговением к Богу» [5, с. 502]. Само учение о счастье как следовании добродетелям, разделяли многие мыслители еще в эпоху античности. Уже Аристотель констатировал, что благо, по мнению большинства людей, воплощается в добродетельных поступках, а в этом и заключается счастье [1, с. 66]. А поскольку счастье и добро-

детели взаимосвязаны между собою и первое вытекает из второго, то иногда люди даже сомневаются, имеют ли они моральное право быть счастливыми и трактуют счастье как награду. Те же из них, кто считает, что они заслужили его, имеют претензии к судьбе, упрекая ее в несправедливости [10, с. 332].

Из приведенных суждений Феофана Затворника и других мыслителей становится понятно, что насколько теоретически простым, подобно вопросам добра и зла, является учение о счастье, настолько же оно является сложным практическим вопросом и до конца не достижимым. Сложным и противоречивым предстает внутренняя жизнь человека со своим миром чувств и мотиваций, когда возникает дилемма нравственного выбора в проявлении себя в виде конкретного поступка. В стремлении к счастью человек как свободная личность сталкивается с выбором определенного поступка, которому свойственны качества единства и единственности, от него нельзя отрешиться и его совершение, также как и не совершение, является тоже поступком, тем нравственным выбором, за которое такую же ответственность несет свободная личность.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

1. *Аристотель*. Никомахова этика // Аристотель. Соч. В 4-х т. Т. 4. М.: Мысль, 1983.
2. *Архангельский Л. М.* Человечество в поисках счастья. Предисловие // Татаркевич В. О счастье и совершенстве человека. М.: Прогресс, 1981.
3. *Бобров А., прот.* (сост.). Мудрые советы святителя Феофана из Вышенского Затвора: С прил. Симфонии по письмам святителя. М.: Правило Веры, 2008.
4. *Бунин И. А.* Вечер. Собр. соч. в 6-ти т. Т. 1. Стихотворения. М., 1987.
5. *Георгий Тертышников, архим.* Святитель Феофан Затворник и его учение о спасении. М.: Правило веры, 1999.
6. *Гусейнов А. А.* Без этики нет философии (ответы на вопросы журнала «Логос») // Логос. 2008. № 1.
7. *Гусейнов А. А.* Счастье // Этика. Энциклопедический словарь / Под ред. Р. Г. Апресяна и А. А. Гусейнова. — М.: Гардарики, 2001.

8. Кантор В. К. «Легенда о Великом инквизиторе» // Этика: Энциклопедический словарь / Под ред. Р. Г. Апресяна и А. А. Гусейнова.
9. Столович Л. Н. История русской философии. Очерки. М.: Республика, 2005.
10. Татаркевич В. О счастье и совершенстве человека. М.: Прогресс, 1981.
11. Феофан Затворник Вышенский, свт. Начертание христианского нравоучения. — М.: Лепта Книга, 2008.
12. Феофан Затворник, свт. Добротолюбие. — М.: Институт русской цивилизации, 2012.
13. Феофан Затворник, свт. Любовью назидая. Слова и проповеди. М.: Правило веры, 2008.
14. Феофан Затворник, свт. Псалом Давида 118-й. Толкование беседавательное. М.: Правило веры, 2008.
15. Феофан Затворник, свт. Слова на господские, богородичные и торжественные дни. М.: Отчий дом, 2010.
16. Феофан Затворник, свт. Созерцание и размышление. Краткие поучения. М.: Правило веры, 2007.